

На дороге между горами Суншань и Тайшань, тысячи людей безжалостно сражались. С одной стороны были демоны порочных культов в одеждах без символов и эмблем, а в другой ученики в робах Тай.

Но сражением это назвать было трудно. Ученики Тайшань едва сдерживали демонов и уже потеряли многих. Они пытались отступить, но каждый шаг стоил кому-то жизни.

После продолжительного поединка на износ, две стороны разошлись. Праведные смогли добраться до возвышенности и занять её, чтобы перегруппироваться и отдохнуть. А демоны окружили их как волки, дожидаящиеся, пока добыча истечёт кровью. Их разделяли жалкие десятки метров.

Ученики горы Тай просто пытались восстановить внутренние силы. Все они казались особенно бледными на фоне одежды испачканной в крови, в основном принадлежащей им самим.

Старейшина Хэ руководил четырьмя младшими старейшинами, сейчас наблюдающими за четырьмя сторонами света.

Глубоко вдохнув, он сказал с горем:

— Боюсь, нам не защитить учеников. Враг слишком силён.

Старейшины Тайшань промолчали, но они понимали, о ком идёт речь.

Старик в чёрной робе, напавший на них, был известным дьяволом, сотрясшим весь мир не более чем десять лет назад, а теперь его сила поднялась ещё выше. Старейшина Хэ не был ему соперником.

И потому чувствовал горе. Ему ещё наверняка удастся спастись, но как же сотни учеников Тайшань?

Взяв себя в руки, он обратился к старейшинам:

— Наш единственный шанс сохранить наследие Тайшань и память о нас самих, это спасти Паня Жуну. Если главный ученик погибнет сегодня, боюсь, будущее секты окажется в тени громовых туч.

Такой была истина. Все знали, что Пань Жун сумел изучить платиновую технику Тайшань, Путь Императора Дайцзуна. Все они заменимы, только ему нельзя умирать здесь!

— Старший брат Хэ, мы всё прекрасно понимаем. Пань Жун выживет, даже если нам придётся

отдать за это жизнь, — поклялся один из них, остальные трое низко кивнули.

Старейшина Хэ вздохнул, протерев глаза рукой:

— И как всё могло так обернуться? Почему это выпало на мою долю?

— Старейшина Хэ, мы же не монахи Шаолиня. Я не брошу своих братьев и сестёр умирать!

— Жун! — помрачнел Хэ. — Ну скажи, как им поможет твоя смерть? Я понимаю твои чувства, но ты главный ученик Тайшань, ты обязан принять ответственность и выжить, чтобы спасти нашу секту. Тебе нельзя умирать здесь, только от тебя зависит наше общее будущее!

— Старейшина Хэ, я... — попытался Жун, но не смог найти слов.

— Увы, — сглотнул Хэ, похлопав его по плечу. — Послушай последнюю волю старика. Среди нас нет никого важнее для горы Тай, чем ты, даже я, с сотнями тысяч подчинённых, погибнув не причиню секте такого вреда. Взгляни на демонов, с самого начала они нацелились именно на тебя. Боюсь, это может означать лишь одно: война с порочными культами вот-вот начнётся, и сейчас Тайшань нуждается в тебе как никогда раньше.

Он покачал головой и продолжил:

— Даже если все здесь погибнут, секта выдержит. Но твоя гибель будет неисправимой потерей. Такой талант как у тебя рождается лишь раз в несколько поколений. Все здесь надеются на светлое будущее праведных сект, которое не случится, если ты погибнешь. Понимаешь, что я тебе говорю?!

Конец старейшина Хэ практически проревел.

Пань Жун безмолвно сжимал губы. Его глаза покраснели, сердце больно колотилось в груди, но он не смел ни спорить, ни ронять слёзы. Разве мог он не понимать эту правду?

Такова жестокая реальность!

С ним сотни братьев и сестёр, из которых нет ни одного столь же важного. Потому что он первый за сотню лет, кому удалось постичь Путь Императора Дайцзуна.

Ученики горы Тай молча сидели на земле, восстанавливая силы и слушая разговор старших, не вставляя ни слова. Они и сами понимали, что попали в безвыходную ситуацию. Их единственный шанс свершить что-то в жизни — это спасти главного ученика.

..

Среди всех демонов, окруживших учеников Тайшань, больше всего внимания привлекал старик в чёрной робе.

Это был величайший воин предыдущего лидера Священного Культа, десять лет назад прославившийся как Медведедмон Сюн.

Если бы Линь И увидел его, то вскрикнул бы от удивления, узнав того самого старого слугу, следовавшего за Дуань Фэйфэй, когда он встретил их у подножия Хуашань, в чайной города Лэйчжоу.

На самом деле он был одним из десяти старейшин старого лидера секты, и хотя не был одним из восьми новых, но его сила и репутация была на том же уровне, если не превосходила их.

Ему пришлось покинуть Дуань Фэйфэй и вернуться в штаб Священного Культа по требованию лидера, Наньгуна Сюэ. В сердце он ненавидел этого человека и мечтал убить его, как только освободит старого лидера, но ради блага культа сохранял верность.

— Старейшина Сюн, похоже, они собираются сделать коридор для своего главного ученика, — доложил эксперт первого класса, слегка улыбаясь.

Он, как и ещё четыре эксперта первого класса, принадлежали Культуре Пяти Ядов. В этот поход они вложились больше остальных. Очевидно, Священный Культ не хотел посылать много своих воинов на перехват главных учеников, когда предстояло начать войну, поэтому они завербовали добровольцев среди меньших культов.

Старейшина Сюн без всяких эмоций на лице взглянул на него и сказал:

— Расправьтесь с четырьмя младшими старейшинами, Хэ я беру на себя. Остальные пусть следят за тем, чтобы никто не сбежал. Мы убьём всех до единого.

— Так точно! — ответили пять первоклассных мастеров.

Взглянув на учеников порочных культов, уже выглядящих достаточно свежими, он махнул рукой и сказал:

— Готовьсь...

Приказ «в бой» ещё не прозвучал, а земля начала вибрировать, словно тысячи всадников приближались издалека. Старейшина Сюн помрачнел и взглянул в направлении, с которого

звучали пока неразборчивые голоса. Пять старейшин Культа Ядов тоже повернулись на него.

Из-за холмов к ним приближалось облако пыли. Прищурившись и разглядев их флаг, старейшина Сюн невольно приподнял брови. Раньше, чем он успел заговорить, один из старейшин Культа Пяти Ядов воскликнул:

— Хуашань?! Почему они здесь?! Как культ Мин мог провалиться?!

— Хмф, я от них и так ничего не ожидал, но чтобы устроить западню и всё равно проиграть? — прорычал Сюн. — Готовьтесь к бою! Все ко мне!

∴

Забравшись на самую вершину холма, старейшина Тайшань указал вдаль и удивлённо крикнул:

— Подкрепление, к нам идёт подкрепление! Это люди Хуашань! Слышите?! Хуашань!

Старейшина Хэ вытянулся в полный рост и невольно засмеялся.

— Ну и Хуашань, ну и старший брат Цинь! А я-то его всегда ненадёжным считал, а как действительно помощь понадобилась, то только он и пришёл на выручку!

Остальные старейшины кивали, слушая в вполоуха. Все они были счастливы. Пань Жун облегчённо выдохнул, радостно улыбаясь. Теперь ему не придётся жить с мыслью о всех братьях и сёстрах, погибших ради него.

Хуашань пришла вовремя!

— Народ! Пришло время мстить! В бой! — взревел Хэ и повёл учеников горы Тай за собой.

∴

Они чуть не загнали лошадей, но прибыли вовремя. Увидев сотни выживших в рядах Тайшань, Линь И облегчённо выдохнул и передал руководство армией Ву Шоуюю, крикнув Циню:

— Мастер, как в прошлый раз!

— Нет, в этот раз сам забирай малявок! — засмеялся Цинь, спрыгнув с коня на скаку и в полёте замахнувшись на Медведомона Сюна.

Линь И немедленно развернулся на старейшин Культа Пяти Ядов.

— Хороший мальчик, иди ко мне! — усмехнулся один из них, выхватив оружие. — Я сделаю то, с чем не справился культ Мин!

Линь И зловеще ухмыльнулся. Его клинок повернулся и перешёл в стойку Девяти Одиноких Мечей.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2303473>